
□ Уже за полночь. Давно погасли огни в деревенских хатах. Село спит. Только далеко на выгоне, прижавшись друг к другу, сидят девушки и парни и слушают грустную мелодию старинной русской песни о бродяге, вернувшемся после долгих скитаний в отчий дом.

□ Баянист кончил, уложил баян в ящик и сказал:

□ - Спать!

□ - Ты бы еще поиграл, Яша. Куда спешить? - просили девчата.

□ - Поздно уже. Мне с утра на косовицу надо. С Колей Леневым косить будем. Кто кого опередит.

□ - Смеешься, Яков.

□ - Нет, не смеюсь. Коля все меня норовит обставить. Решили попробовать завтра.

□ Шестнадцатилетнего Яшу Смирнова считали лучшим косарем в деревне. Любо было смотреть, как легко и быстро валил он высокую степную траву, как мастерски работал брусом, отбивая косу. Все, за чтобы Яков не брался, горело в его руках. Захотел парень, баянистом стал. Пахаря лучше Яши в селе не найти. А уж верно молотить возьмется - больше его никто не намолотит. Вот с этим удальцом и задумал потягаться четырнадцатилетний Коля Ленева.

□ - Ты сначала подрасти, - подтрунивал над Колей его отец Иван Тихонович. - Куда тебе против Якова?

□ - Признаться, Коля побаивался этого соревнования. Но яшины успехи, всеобщее уважение, которым был окружен Смирнов (его и старшие не иначе, как Яковом Петровичем величали), не давали Ленева покоя.

□ ...Еще утренний туман не ушел со степи, а косари уже ходили по своим

участкам. Хоть накануне и посмеивался Иван Тихонович над сыном, а он не выдержал, пришел вслед за ним, взял у Николая из рук косу, покрепче насадил ее, брусом заправил и, возвращая сказал:

□ - В добрый час, сынок! Начинай.

□ Косили, не разгибая спин, не глядя друг на друга. В самый солнцепек Иван Тихонович велел Николаю обедать собираться, да и Якову поесть принесли. Часа два обедали, отдохали, а потом косили снова.

□ Вечером отец Николая оглядел покосы и, помрачнев, сказал:

□ - Каши ел бы поболее, «богатырь». Только фамилию нашу конфузишь.

□ С тех пор прошло девятнадцать лет. И, вспоминая этот эпизод, Николай Иванович Ленев рассказывает:

□ - Якова я обставил не сразу. Три раза косили - его верх. На четвертый - на две сотки обогнал. Шуму в деревне было - не спрашивайте. Даже Яшкин дед, на что второй год с печи не слезал, и тот приперся покосы замерять.

□ Жизнь шла своим чередом. Ленев был призван в Красную Армию, демобилизовался и в 1941 году приехал в Н-Тагил. Здесь пришлось менять профессию. Стал Николай Иванович Ленев лесорубом Уральского мехлесопункта. Новое дело с непривычки казалось тяжелым. В степях калининщины, где родился и рос Николай, понятия не имели о метровой лучковой пиле, которой можно пилить только поперек. Как ни старался Ленев, как ни принаравливался, но на первых порах у него ничего не выходило. Тогда старый опытный мастер Шестаков подвел Николая к лучшему лесорубу Мартазину и сказал:

□ - Учись, присматривайся.

□ Только через полтора месяца Ленев стал работать самостоятельно и выполнять норму. Постепенно появлялись и сноровка, и опыт. По образному выражению Николая Ивановича «лучковая пила в моих руках сама ходить стала». Глядя на лесоруба, мастер Шестаков удовлетворенно говорил:

□ - С этого парня будет толк.

□ ...Мелкая пороша засыпала тропинки, забила лесные дорожки. Горделиво покачиваются белые кроны деревьев. Сквозь ряды берез и елей видны уральские горы, сказочно красивые многообразием своих красок. По вчерашней тропе, едва различимой сегодня, медленно идет лесоруб. В руках он держит две пилы, на плечи заброшена сумка с двумя топорами. Лесоруб молод, хорошо сложен, доволен морозным днем и работой, которой он отдает всего себя. Временами лесоруб поет и лесное эхо далеко разносит слова замечательной песни:

□ «Хороша ты, матушка зима».

□ Но вот и участок. Длина его 130 метров, ширина - 25. Еще вчера лесоруб очистил участок от молодой поросли и валежника. Теперь можно к валке леса приступать.

□ Звенит лучковая пила, вгрызаясь в дерево. Не всякий лесоруб сумеет на «полное полотно» работать. Николай Иванович Ленев сумел. Не даром за ним закрепили звание лучшего лесоруба города и Урала. Завтра Ленев едет в Свердловск на областное совещание работников леса. Там он расскажет о своем участке, о себе.

□ ...Из Свердловска Николай Иванович вернулся поздно ночью. Несмотря на усталость, сон не шел. Не давал покоя рассказ об американском лесорубе, который за смену свалил и разделал 25 кубометров королевской сосны.

□ Ленев знает: королевскую сосну не сравнить с уральской березой и елью. Сосна имеет 25 метров высоты (поэтому она и королевская) и, как говорится, без сучка и задоринки. Уральская береза и ель - низкорослы, сучковаты. Валка и разделка их сопряжены с известными трудностями. Но какое дело до этого общественному мнению. Американский лесоруб дал 25 кубометров, а он, Ленев...

□ В этот вечер Николай Иванович вспоминал родную калининщину и косаря Якова Петровича Смирнова. Вспомнил, как осмеянный девушками и парнями, он настойчиво добивался своего и добился.

□ - Нет, не уступлю американцу. И успокоенный принятым решением «не уступать», пошел к пилоправу за инструментом.

□ Уже на второй день по возвращению из Свердловска Ленев перекрыл рекорд американца.

□ Ныли руки, болела спина, но он не оставил рабочего места до тех пор, пока не разделал последнее дерево, пока мастер не сказал:

□ - Двадцать шесть с половиной кубометров.

□ Но лесоруб не успокоился. С каждым днем улучшал он свои результаты и в ноябре дал неслыханную выработку - 41 кубометр леса за смену.

□ Перед нами дневник. Первая страница его открывается фамилией Ленева. За 11 месяцев лесоруб вырубил и разделал три тысячи кубометров леса. За 11 месяцев больше трех годовых планов!

□ - Декабрьский счет у меня особый, - говорит он. - Я обязался семьсот кубометров леса за месяц дать. За четыре дня уже нарубил 137 кубометров.

□ 34 кубометра в день! Столько ни один человек не рубит.

□ После трудового дня возвращается Ленев с лесосеки. Под ногами поскрипывает сухой снег. Высоко в небе светит луна. Тихо качают белыми кронами березы и ели, провожая богатыря леса.

□

□ А. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ